

0639

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Триш Мори
**СЕРДЦЕ
К ТВОИМ НОГАМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Триш Мори
Сердце к твоим ногам

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мори Т.

Сердце к твоим ногам / Т. Мори — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06848-4

Тора раздавлена: кузен мошенническим путем украл у нее наследство – ни много, ни мало четверть миллиона долларов, – а ведь эти деньги срочно нужны для того, чтобы спасти жизнь другу. В отчаянии она падает в омут с головой: проводит ночь с незнакомцем. Кто мог знать, что неожиданное продолжение этого знакомства поможет Торе не только решить финансовые проблемы, но и найти свою судьбу.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06848-4

© Мори Т., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Триш Мори

Сердце к твоим ногам

Trish Morey
SHACKLED TO THE SHEIKH

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Trish Morey

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Рашид аль-Харим мерил шагами комнату.

Ему нужно что-то покрепче. Что-то, чтобы забыться, притупить боль от всех сегодняшних потрясений хотя бы на несколько часов. Ему хотелось забыть об отце, который умер не тридцать лет назад, как он всегда думал, а всего четыре недели назад. Забыть о крошечном младенце – его сестре, – груз ответственности за которую лег теперь на его плечи.

Он был полон гнева и терзаний, когда дверь его номера сиднейского отеля с шумом захлопнулась за его спиной. Рашид нетерпеливо нажимал кнопку вызова лифта. Он точно знал, что именно ему сейчас необходимо.

Женщина.

Глава 2

Господи, как же она ненавидела эти мрачные бары! Снаружи он выглядел как убежище от ее отчаяния, но внутри оказалось темно и шумно, и там было много плотоядных взглядов мужчин, которые были слишком стары, чтобы болтаться в баре, в котором средний возраст женщин едва переваливал за девятнадцать лет. Тора решила, что своим присутствием повысила среднестатистический возраст и понизила среднюю высоту каблука на несколько дюймов, но это не помешало немолодым ловеласам точно так же плотоядно пялиться на нее.

Но бар находился всего в нескольких шагах от офиса ее кузена, и после часа бесполезных споров с ним, когда ни веские аргументы, ни слезы не помогли, ей было просто необходимо пойти куда-то и выпить что-нибудь покрепче.

Один из пожилых посетителей бара подмигнул ей. Фу!

Она скрестила ноги и раздраженно одернула юбку, заказывая еще один коктейль. Как же она ненавидела бары! Но еще больше она в данный момент ненавидела своего кузена. Интересно, сколько еще алкоголя надо в себя влить, чтобы злость хоть немного притупилась?

Она отказалась принимать очередные извинения и оправдания Мэтью и потребовала ответа, когда сможет получить доступ к деньгам, причитающимся ей по наследству от родителей. Ей никогда не забыть, как презрительно изогнулись его губы в этот момент.

Ей хотелось забыть жалость в его холодных серых глазах, когда он наконец перестал юлить и признал, что бумаги, которые она подписала, – не последняя формальность перед получением доступа к средствам, а передача прав распоряжения деньгами кузену. Только выплат все равно не будет, потому что он «инвестировал» все средства от ее имени, но инвестиции сгорели, и денег совсем не осталось. Не осталось ни цента из двухсот пятидесяти тысяч долларов, на которые она рассчитывала. Не осталось ничего от денег, которые она обещала дать Салли и Стиву.

– Надо было читать то, что написано мелким шрифтом, – высокомерно сказал кузен, и она всерьез задумалась о том, чтобы нанести человеку тяжкие телесные повреждения.

Ее родители настояли на том, чтобы их финансовые дела вел именно Мэтью, их племянник. Тора лишь пожала плечами – это их выбор, в конце концов. Но она всегда знала, что никогда бы не выбрала его в качестве финансового консультанта.

И, черт возьми, она оказалась права!

Теперь ей нужно придумать, как сказать Салли, что обещанных денег не будет, – а ведь Мэтью заверял ее, что получить деньги можно в любой день. От одной этой мысли ее затошнило. Они так рассчитывали на эти деньги! Придется найти другой выход...

Она поднесла бокал к губам и сделала жадный глоток спиртного, желая поскорее заглушить гудение в голове.

– Привет, сладенькая. Похоже, тебе это действительно нужно. Трудный денек?

Она моргнула от неожиданности и обнаружила по соседству с собой одного из подозрительных старикашек с пивным брюшком и сальными волосами, собранными в жидкий хвостик. Он уже успел положить свою руку на спинку ее стула. С другого конца бара за ними наблюдали дружки хвостатого и мерзко ухмылялись. Тора внезапно вспомнила о початой бутылке рислинга в холодильнике, и ей мгновенно захотелось домой. Тора потянулась за своей сумкой.

В баре было слишком шумно и слишком темно.

Рашид почти сразу пожалел о сиюминутном импульсе, заставившем его спуститься в бар по соседству с отелем. В голове у него все еще гудело. Он смотрел на танцпол, заполненный молодыми женщинами, на которых макияж было больше, чем одежды, и сомневался, что найдет здесь то, что ищет.

Рашид стиснул зубы: он напрасно тратит здесь свое время. Он повернулся, чтобы уйти, когда увидел женщину, в одиночестве сидящую за барной стойкой. Она была привлекательна и явно выделялась из общей массы. Это место было совершенно точно не для нее. Светлая рубашка с коротким рукавом выделялась на фоне полуголых тел, каштановые волосы собраны в тугий пучок. По крайней мере, она не выглядела подростком, едва преодолевшим пубертат. Это была женщина.

Он наблюдал за тем, как она молча пьет свой коктейль, но она не выглядела угрюмой, скорее злой. Значит, она была так же разочарована окружающим миром, как и он сам. Превосходно! Последнее, что ему было нужно, – это романтическая барышня.

Он уже начал прокладывать дорогу сквозь толпу, когда к ней подсел какой-то мужчина и положил руку на спинку ее барного стула. Рашид подавил гневный рык и отвернулся. Как бы он ни был зол, у него совершенно не было настроения побороться за женщину.

– Я не ишу компанию, – сказала Тора своему собеседнику.

Возможно, кто-то сочувствующий мог бы выслушать ее невеселую историю о подлеце кузене, но она пришла сюда не в поисках утешения и сомнительных приключений.

– Мы хорошо поладим. – Мужчина придвинулся ближе, загораживая ей путь, когда увидел, что она взяла свою сумочку, чтобы уйти.

– Я так не думаю, – сказала Тора. Она мысленно добавила пункт в свой список вещей, которые ненавидит: скользких мужиков из баров, искренне считающих себя богами. – А теперь, будьте любезны, пропустите меня.

– Да ладно. – Он придвинулся ближе и дыхнул ей в лицо пивным перегаром. – Куда ты так торопишься?

Тора отвернулась, чтобы глотнуть свежего воздуха, и тогда увидела его. Он двигался как тень в темноте полуподвального бара, он был высок и, казалось, искал кого-то. Мужчина внимательно осматривал помещение, приковывая к себе любопытные взгляды.

– Давай я закажу тебе еще выпить, – продолжал настаивать ее непрошенный собеседник. – Я хороший парень.

– Я кое-кого жду, – соврала она и встала со стула. Тора покачнулась на своих каблуках. Ого! Кажется, коктейли оказались крепче, чем она думала.

– Кинул он тебя, похоже? – не отставал хвостатый. – Повезло тебе, что я оказался здесь. Не придется одной коротать весь вечер.

– Нет, – твердо сказала она, – он только что вошел. – И в подтверждение своих слов она решительно зашагала в глубь зала, чтобы доказать это.

Рашид еще раз лениво окинул взглядом бар, уже зная, что он понапрасну тратит здесь свое время. Он уже собрался уходить, когда кто-то схватил его за руку.

– Ну наконец-то, – услышал он женский голос сквозь громкую музыку. – Ты опоздал. – Он уже собирался сказать, что девушка обозналась, когда она обхватила рукой его шею и жарко прошептала на ухо: – Подыграй мне.

Это была женщина, которую он заметил у барной стойки, и поэтому он не оттолкнул ее. Скромница-то оказалась не только смелой, но и довольно нахальной. Но самое лучшее она припасла напоследок: поцелуй оказался лучшим сюрпризом. Она попыталась отстраниться через пару мгновений, но он не дал ей этого сделать. Ее губы были такими мягкими и нежными, хранившими вкус фруктов и алкоголя. Он провел рукой по ее спине, от плеча до плавного изгиба бедер. Она выгнулась и ахнула.

Да. Это именно то, что ему нужно. Именно то, что он искал.

Кажется, прийти сюда – не такая уж плохая мысль.

– Пойдем, – сказала она и слегка нетвердой походкой направилась к выходу.

Сердце Торы громко стучало в такт басам музыки из бара. Кажется, алкоголь подействовал на нее сильнее, чем она думала. Иначе зачем она решила подойти к этому незнакомцу и поцеловать его?

Но она никак не ожидала, что мужчина, к которому она подошла, настолько готов поддерживать ее игру. Она была смущена и ошеломлена его ответным поцелуем, его настойчивыми губами. И то, как покалывало ее кожу от прикосновений незнакомца, тоже было необычным.

Она обвила рукой талию незнакомца, стараясь, чтобы пальцы не дрожали. Ох, ей просто необходимо выйти на свежий воздух и прийти в себя. Ей нужно поблагодарить этого мужчину и вызвать такси, пока не успела надеть еще каких-нибудь глупостей.

Когда они вышли на улицу и дверь бара захлопнулась за ними, у Торы не было ни единого шанса, чтобы сказать слова благодарности. Он потянул ее в тень соседнего здания и снова поцеловал. Тора ответила ему, и на этот раз гнев и алкоголь были ни при чем.

Безумие, просто безумие! Надо это остановить! Но его язык уже проник между ее губ. Она не может себя так вести! Да, они стоят в тени, но по-прежнему на улице, у всех на виду. А что, если Мэтью этой дорогой пойдет домой и увидит ее?

К черту Мэтью! Не все ли равно, что он подумает? Пусть видит! Тора прижалась к незнакомцу всем телом. Через мгновение она уже не думала ни о чем, кроме его горячих губ, прокладывающих путь от ее губ к нежному изгибу шеи.

– Проведи со мной ночь, – прошептал он ей на ухо.

Его дыхание обжигало кожу, раздувая растущее в ней пламя, и на мгновение ей захотелось броситься в этот омут и ни о чем не думать. Бред! Она не знакомится в баре, чтобы найти приключение на одну ночь.

– Я даже имени твоего не знаю.

– А это имеет значение?

Он прав, это не имеет значения. Он мог сказать, что его зовут Джек-потрошитель, но она все равно не сдвинулась бы с места.

– Я должна идти домой.

Тора тщетно пыталась напомнить себе, что она хорошая девочка, которую дома ждет бутылка вина, но у нее плохо получалось. Он отстранился, давая ей шанс уйти, хотя расстояние между ним составляло всего несколько дюймов.

– Этого ты хочешь? Вернуться домой?

Она увидела, как напряглось его лицо, словно ему физически тяжело было держать дистанцию. Тора ощущала жар, идущий от его тела, и понимала, что ему потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы дать ей право выбора, ведь он явно привык получать то, чего хочет. Ситуация была странно волнующей. Идеальный незнакомец. Сильный, даже опасный, но он дает ей право выбора.

Ночь с незнакомцем. Кузен будет в шоке, если узнает. А это достаточно хорошая причина, чтобы согласиться. Всю сознательную жизнь Тора была сдержанной и ответственной, и куда это ее привело? Никуда. Она всегда поступала правильно, и все же она потеряла больше, чем могла помыслить.

– Нет, – твердо сказала она. – Я хочу провести с тобой ночь.

– Одна ночь, – честно предупредил он. – Это все, что я могу тебе дать.

– Прекрасно, – улыбнулась она, потому что именно этого и хотела. – Одна ночь.

Завтра она соберет разбитые осколки своих обещаний и начнет все заново.

Его глаза вспыхнули победным огнем, и он протянул руку, чтобы заправить ей за ухо непослушную прядь волос.

– Меня зовут Рашид.

– Тора, – сказала она и вздрогнула от его прикосновения.

Он взял ее руку, поднес к своим губам и поцеловал.

– Пойдем, Тора.

Глава 3

Тора плыла как в тумане, когда Рашид вел ее через холл одного из самых дорогих отелей Сиднея. Простые люди мечтали провести ночь в таком месте. Очевидно, мужчина рядом с ней не был простым обывателем. Но она и так уже это знала. Ни один мужчина не заставлял ее сердце так бешено стучать одним своим присутствием. А теперь от предвкушения предстоящей ночи у Торы подгибались колени.

Лифт плавно поднял их на верхний этаж. Пальцы их рук были переплетены. Лишь присутствие других пассажиров удерживало их от новых поцелуев. В стеклянных панелях лифта отражалось его лицо, и Тора воспользовалась случаем, чтобы получше рассмотреть Рашида. В темном баре ей показалось, что он весь состоит из острых углов и прямых линий черных бровей и породистого носа, но теперь она разглядела мягкие линии его губ, высокие скулы и покатый лоб. Сочетание оказалось сногшибательным. Вдруг она поняла, что глаза у него не черные, а темно-темно-синие, как бездонный океан.

Он был красив, слишком красив, чтобы быть одному. «Хорошая девочка» Тора задавалась вопросом, почему он сегодня ищет случайную компанию, а «плохая девчонка», которая напивается в барах и цепляет незнакомца на одну ночь, порадовалась тому факту, что именно она поднимается в лифте в его номер.

Рашид открыл дверь люкса. Гостиная была оформлена в стиле современной классики в серо-бежевых тонах. О нет, этот мужчина явно непрост.

– Какой огромный номер, – ошеломленно протянула Тора, гадая, кто этот мужчина на самом деле.

– Я получил повышение, – небрежно сказал он, как будто это все объясняло. Рашид взял телефонную трубку. – Что-нибудь выпьешь?

– Ничего, – ответила она, хотя во рту у нее пересохло от волнения.

Рашид заказал шампанского и положил трубку.

– Спальня здесь, – сказал он и направился в сторону комнаты, обставленной мебелью темного дерева, по пути расстегивая рубашку. Огромная двуспальная кровать, застеленная белоснежным постельным бельем, занимала центральное место. Рашид сбросил с себя рубашку, обнажив мускулистую грудь. – Сначала в душ?

Тора стояла неподвижно, как зачарованная глядя на литые мускулы, переливающиеся под загорелой кожей. Лишь когда он взялся за ремень брюк, она осознала, что нужно что-то делать, а не стоять истуканом в ожидании, когда ее соблазнят.

– Да, конечно, – словно очнулась она.

Тора начала понимать, что связалась с человеком не своего уровня, и дело было не только в деньгах. Он стоял посреди ярко освещенной комнаты и снимал с себя одежду и обувь, ожидая, что она сделает то же самое. Тора сбросила туфли и начала расстегивать пуговицы рубашки, пожалев, что с утра она надела простую белую блузку, черную юбку и скучное повседневное нижнее белье. Не то чтобы у нее была целая коллекция для обольщения, но можно было надеть хотя бы кружево. Тора нервно сглотнула и сняла рубашку, оставшись в юбке и бюстгальтере.

– Боюсь, я не одета для...

Рашид нахмурился. На нем оставались лишь темно-синие боксеры, выгодно подчеркивавшие его безупречную фигуру. Во рту у Торы пересохло, как в пустыне Сахаре. Ей срочно нужен глоток шампанского.

– Меня не интересует твое нижнее белье. – Он сделал шаг ей навстречу, пальцами поднял ее подбородок и осторожно поцеловал в губы, а свободной рукой распустил ее волосы, так что они водопадом упали на ее плечи. Он просунул палец под бретельку бюстгальтера, потянул вниз и прижался губами к ее обнаженному плечу. – Меня интересует то, что под ним.

Тора вздрогнула, когда его опытные пальцы ловко расстегнули ее бюстгальтер и отбросили в сторону. А потом и юбка соскользнула к ее ногам. Тора даже не заметила, как он ее расстегнул. Рашид сжал пальцами ее напрягшиеся соски, и из горла Торы вырвался стон наслаждения прежде, чем она смогла сдержать его. Он наклонил голову и поцеловал ее в губы, усиливая ощущения.

– Что такого могло случиться с девушкой, что она решила подойти ко мне в баре? – спросил он.

– Она была чертовски зла, – нервно сглотнула Тора.

– Она все еще злится?

– Да, но она очень хочет забыть причину.

– Я смогу заставить тебя забыть, – сказал Рашид и за руку повел ее в душ.

Рашид оказался верен своим словам. Конечно, на его стороне были горячие струи воды и гель для душа, но его умелые руки и губы могли заставить ее забыть обо всем, кроме обнаженного мужчины рядом с ней. Она хотела его так сильно, как никого и никогда прежде.

Он снял с нее трусики, и его пальцы проникли внутрь. Тора подумала, что через пару минут прелюдии они будут готовы заняться любовью прямо в душе. Но Рашид никуда не спешил.

Он снова поцеловал ее, глубоко и чувственно, и горячие струи воды обрушивались на них сверху. Его длинные пальцы ласкали ее грудь и бедра. Тора судорожно ахнула, когда его пальцы проникли между ее охваченных огнем бедер. Она почувствовала улыбку на его губах, ласкавших ее шею. Он наклонился и обхватил губами ее грудь, медленно обводя языком ее сосок. Рашид опустился на колени и проложил дорожку из поцелуев от ее живота вниз. Его пальцы уже были глубоко в ней и ласкали ее пульсирующую влажную плоть.

Тора вздрогнула, когда он раздвинул ее ноги. Она думала, что знает о сексе если не все, то очень многое, но сейчас она снова чувствовала себя неопытной девственницей.

Она ощущала ни с чем не сравнимое удовольствие. Оно волнами накрывало ее, она не замечала ничего вокруг, кроме своих ощущений.

Его язык. Пар. Струи воды.

Она ощущала его пальцы внутри себя и почувствовала приближение оргазма. Тора прикусила губу, чтобы не закричать, но она не смогла остановить захлестнувшую ее волну удовольствия. Тора хрипло вскрикнула и обмякла в его руках.

Рашид поддержал ее, чтобы она не упала. Несмотря на высоты, на которые он ее вознес, она все еще хотела его, хотела почувствовать его внутри себя.

Внезапно Рашид отстранился и, чертыхнувшись, распахнул дверь душа. Тора растерянно моргнула, когда он взял полотенце, обернул его вокруг ее обнаженного тела и поднял Тору на руки.

– Что случилось? – спросила она, опасаясь, что сделала что-то не так.

– Ничего, что могло бы нас остановить, – ответил он и положил ее на огромную кровать.

Рашид открыл ящик прикроватной тумбочки и достал презерватив. Тора порадовалась, что хотя бы один из них не потерял способности здраво мыслить. Он надел презерватив и устроился между разведенных ног Торы.

– На чем мы остановились?

Тора обхватила пальцами его напряженный член и направила внутрь себя.

– Примерно на этом.

Его глаза вспыхнули, и он пригвоздил ее руки над головой. Их пальцы туго переплелись. Одним резким движением Рашид вошел в нее, и Тора ахнула.

Она вынуждена была напомнить себе, что это просто секс, потому что в тот миг ей показалось, что весь мир вращался вокруг этого мужчины. Он наклонился и поцеловал ее так медленно и нежно, что она невольно задумалась: чувствует ли он ту же крошечную искру связи, что и она. Он начал наращивать темп, все глубже вонзаясь в нее, пока очередная волна наслаждения не смела ее.

Тора прижалась к нему, и Рашид вздрогнул всем телом, достигнув пика. Он нежно поцеловал ее в лоб и рухнул на подушку рядом с ней.

Рашид смотрел, как она спит, наблюдая, как медленно опускается и поднимается ее грудь. Он гадал, почему эта женщина повстречалась ему именно тогда, когда была нужна. Женщина, которая заставила его забыть о всех сегодняшних передрыгах настолько, что он вдруг перестал быть осторожным. Такого с ним еще не случалось.

Он покачал головой. Рашид понял, что события сегодняшнего дня затронули его куда сильнее, чем он ожидал, иначе он никогда бы не забыл о такой важной вещи, как контрацепция. Этому не может быть другого объяснения. К тому же она готова была ему отдаться так стремительно, что он не хотел медлить.

Рашид приподнялся на локте и наблюдал, как время от времени трепещут ее веки. Ее волосы в беспорядке разметались по подушке, и Рашид осторожно провел пальцем по шелковистой пряди. Он еще раз подумал, что очень удачно зашел в тот бар. Никогда еще ему не была так нужна ночь с незнакомкой.

Он склонился над Торой и осторожно поцеловал ее в губы. Она мгновенно распахнула глаза и немного рассеянно улыбнулась.

– Привет, – сказала она, и ее улыбка стала настороженной. – Мне пора идти?

– Ни за что, – сказал он и притянул ее к себе. – Ты пока никуда не уходишь.

Глава 4

Когда зазвонил телефон Торы, было еще темно, лишь тусклый свет уличных фонарей скупо освещал комнату сквозь неплотно закрытые жалюзи. Дезориентированной в незнакомом месте, ей понадобилось некоторое время, чтобы найти свою сумку. Она быстро схватила телефон и покосилась через плечо на Рашида. Он крепко спал, раскинув руки.

– Да, – прошептала она.

Салли извинилась за звонок в выходной и попросила ее приехать на работу, потому что дело было срочное.

Тора устало прикрыла глаза и рукой отбросила волосы с лица. Сколько она проспала? Не самое удачное время идти на работу, потому что хороших новостей для подруги у нее не было.

– Ты уверена, что, кроме меня, больше некому выйти?

Но Тора уже знала ответ, иначе Салли не звонила бы в ее первый выходной за две недели.

– И еще, – заметила Салли, когда Тора заметила, что будет через час. – Упакуй вещи и возьми паспорт. Похоже, они тебе понадобятся.

– Куда ехать?

– Точно не знаю. Я тебе все расскажу, когда приедешь.

Тора отложила телефон и посмотрела на мужчину, который перевернул ее мир с ног на голову столько раз за ночь, что она и представить не могла. Она не должна сожалеть о том, что все кончено. Одна ночь – так они договорились. Тора подобрала рубашку и юбку и тихо оделась в ванной.

Если она уйдет по-английски, будет лучше для них обоих. По крайней мере, не будет никаких неуклюжих прощаний, никаких ложных надежд и обещаний.

Тора подобрала туфли и бросила прощальный взгляд в сторону кровати.

Да, у нее была всего одна ночь с этим мужчиной. Зато какая ночь!

Он сделал то, что обещал сделать: смыл боль и гнев предательства. Он унес ее от горестного онемения в мир, наполненный удовольствиями и наслаждением.

Дверь люкса тихо захлопнулась за ее спиной.

Что-то ей подсказывало, что забыть этого мужчину будет очень непросто.

Рашид проснулся с тяжелой от недосыпа головой и потянулся. На сегодня было запланировано немало дел, но адвокат и визирь могли подождать. Было кое-что, чего он хотел именно сейчас, в этом полусонном состоянии, прежде чем столкнуться с реалиями.

Он протянул руку, но рядом никого не было. Он перевернулся и увидел пустую постель с холодными простынями вместо теплой желанной женщины. Рашид приоткрыл один глаз и никого не увидел. Теперь он точно проснулся.

– Тора? – позвал он, но в ответ услышал лишь тихое гудение кондиционера. – Тора? – повторил он, на этот раз громче.

Он проверил ванную комнату и гостиную, открыл шторы: вдруг она решила выпить кофе на террасе, чтобы не разбудить его? Утренний свет залил комнату, и Рашид зажмурился от ярких лучей восходящего солнца. Но терраса тоже была пуста.

Она ушла, не сказав ни слова. Ушла до того, как он готов был ее отпустить. Рашид глухо рыкнул, и венка вздулась на его виске. Настроение его мгновенно испортилось. Рашид посмотрел на часы. Ему пора на встречу.

Он был чертовски зол, когда адвокат сказал ему, что назначил эту встречу с так называемым визирем Каджарана. Может быть, он получит ответы на свои вопросы.

Он пошел в душ, бросив последний взгляд на смятую постель, хранившую следы бурной ночи. Рашид не помнил, сколько раз они были близки, но каждый раз, когда он поворачивался к ней, она была готова принять его, желанная и ненасытная.

Неудивительно, что он разозлился, когда обнаружил, что она ушла. Рашид чувствовал себя обманутым.

Но он ведь сам сказал, что ему нужна лишь одна ночь. Это лучше, чем ничего. Он утопил в их близости свою боль хоть ненадолго, но теперь ему нужна была холодная, ничем не замутненная голова.

Он снова мысленно вернулся к прошедшей ночи. Девушка была чертовски хороша, и ему было бы трудно просто так ее отпустить. Хорошо, что она ушла.

* * *

Керим оказался вовсе не таким, как представлял его себе Рашид. Он думал, что визирь – маленький юркий человек, жилистый и проницательный. Но человек, которого представил ему адвокат, был высоким интеллигентным мужчиной средних лет. Ему в равной мере могло быть и пятьдесят, и восемьдесят лет. Он прекрасно чувствовал себя в сандалиях и восточных одеждах в городе, полном мужчин, одетых в деловые костюмы.

Керим поклонился, когда адвокат представил ему Рашида.

– Ты истинный сын своего отца.

– Вы знали моего отца? – По позвоночнику Рашида прошла мелкая дрожь.

– Да, – кивнул он, – хотя наши отношения в последнее время оставляли желать лучшего. И тебя я знал, правда, еще совсем младенцем. Рад встретить тебя снова спустя годы.

Адвокат извинился и оставил двух мужчин поговорить наедине.

– Зачем вы приехали? – напрямую спросил Рашид. – Зачем просили об этой встрече?

– Смерть твоего отца повлекла за собой множество вопросов, и ты это знаешь. Хотя, боюсь, ты считаешь их болезненными.

Рашид вздохнул. Его тошнило от всех этих загадок, но он все еще не мог поверить, что человек, о котором они сейчас говорят, действительно его отец.

– Вам придется непросто, если вы хотите убедить меня. Мой отец умер, когда я был ребенком.

– Твой отец хотел, чтобы ты так считал, – сказал Керим.

– Хотел, чтобы я так считал?

– Я понимаю твой скепсис, – признал визирь и поднял руки в знак капитуляции. – Будет правильнее сказать, что он хотел, чтобы весь мир считал его мертвым. Я не хотел, чтобы у тебя создалось впечатление, будто он отказался от тебя.

Рашид презрительно фыркнул. Это должно было послужить ему утешением?

– А моя мать? – спросил он прежде, чем Керим успел продолжить. – Она тоже где-то беспечно проживает свою жизнь, бросив свой материнский долг?

Визирь покачал головой:

– Я был бы рад сказать это, но увы. Твоя мать, как ты знаешь, умерла, когда ты был младенцем. Прошу прощения. Я знаю, что все это трудно для тебя, но это еще не все. Далеко не все.

– Я уже знаю о своей так называемой сестре, если вы об этом.

– Атия? Да, она уже на пути сюда. Но я говорил не о ней.

– Тогда о чем? – нахмурился Рашид. – Почему вы здесь и какое отношение имеете к внебрачным связям моего отца?

Керим серьезно посмотрел в глаза Рашиду и заговорил торжественным голосом:

– Я знаю, что ты рос, считая, что твой отец был скромным портным, погибшим при несчастном случае на производстве. – Он сделала паузу, чтобы удостовериться, что Рашид внимательно его слушает. Рашид слушал. Он ждал ответов, но все это походило на какое-то сумасшествие. – На самом деле твой отец был членом королевской семьи Каджарана. – Он снова сделал паузу. – Ты знаешь что-нибудь о Каджаране?

Рашид закрыл глаза. Он знал эту маленькую страну, расположенную в пустыне, довольно неплохо: будучи инженером-нефтяником, он несколько раз бывал там по работе. Он знал, что в Каджаране была непростая экономическая ситуация, как и в других странах этого региона, и не выделял эту страну из других похожих.

– Так кем же был мой отец?

– Племянником эмира и его преемником, которого он предпочел своему родному сыну, слишком слабому и эгоцентричному.

Племянник? Преемник?

– Но если то, о чем вы говорите, – правда... – вы давил Рашид, все еще не уверенный, что все правильно понял, – почему он жил здесь, в Австралии? Что про изошло?

Керим сделал глоток молока и поставил стакан на стол. Каждое его движение было плавным и размеренным. Рашид же в этот момент чувствовал напряжение.

– Твой отец был прекрасным игроком в поло, – сказал визирь, – и в то время, когда он был за границей на соревнованиях, эмир внезапно умер. – Он вдруг замолчал и сделал глубокий вдох. – Кто-то скажет, что он умер уж слишком внезапно, я бы даже сказал, в «удобное время», но доказательств не было. К тому времени, как твой отец вернулся домой, сын эмира объявил о своем восхождении на престол. Твой отец ничего об этом не знал, и его посадили под домашний арест, как только он пересек порог дворца. Он был очень популярен среди населения, и конечно же его внезапное исчезновение вызвало множество вопросов, потому что все в Караджане знали, что именно его эмир выбрал своим преемником. Малик объявил, что назначит его советником эмира, но в частном порядке было решено, что от твоего отца нужно избавиться.

– Значит, его выслали из страны?

– Нет, Малику чуждо было благородство и милосердие. Твоего отца собирались убить и выдать его смерть за несчастный случай. Вертолет должен был разбиться по пути на церемонию коронации. К счастью, у твоего отца были союзники во дворце. Мой предшественник не мог остаться в стороне и позволить случиться такому преступлению. Из больничного морга выкрали тела и тайно пронесли их в вертолет. В нужное время твой отец и пилот прыгнули с парашютами и благополучно приземлились, а вертолет действительно разбился. Обгоревшие до неузнаваемости тела сочли за твоего отца и пилота. Детская одежда была найдена среди обломков, так что Малик думал, что наследников не осталось.

– Детская одежда? – переспросил Рашид, почувствовав озноб. – Моя одежда...

– Твоя, – кивнул визирь. – Новый эмир ничего не оставлял на волю случая. Но жизнь твоего отца имела свою цену. Чтобы защитить жизни тех, кто спас его вместе с сыном, он должен был поклясться, что никогда не вернется в Каджаран и проведет остаток жизни в изгнании под чужим именем. Твое имя тоже изменили, но, несмотря на это, вдвоем вы были слишком узнаваемы, поэтому вам пришлось расстаться – ради твоей безопасности.

– Я рос в одиночестве. – Рашид сжал кулаки. – Я вырос, думая, что мой отец мертв.

– Ты вырос в полной безопасности. – Визирь был неумолим. – Если бы Малик хоть на секунду заподозрил, что ты жив, он тут же послал бы за тобой своих ищеек.

Рашид изо всех сил старался понять все это.

– Но ведь Малик умер, верно? Уже почти год назад, если я правильно помню. Почему мой отец продолжал молчать? Почему не предъявил свое право на трон, пока был жив?

– Потому что он поклялся никогда не возвращаться, а он был человеком слова и сдержал его, несмотря ни на что.

– Это его не оправдывает! Он мог рассказать все мне! Он мог меня разыскать. Почему я остался без отца? Только из-за слова, которое он дал кому-то много лет назад?

– Я знаю, – тяжело вздохнул визирь. – Рашид, я искренне сожалею, что именно я говорю тебе это, но твой отец решил, что лучше тебе никогда не знать о своем наследии. Я разыскал его после смерти Малика. Я просил его найти тебя, я умолял его позволить мне поговорить с тобой, но он был неумолим. Он сказал, что лучше тебе не знать правды, что она может причинить тебе невыносимую боль. Он заставил меня пообещать ему, что я не стану связываться с тобой, пока он жив.

Рашид покачал головой. Он так сильно стиснул зубы, что едва заставил себя говорить.

– Значит, он решил оставить меня в неведении и умолчать даже о том, что жив?

– Твоему отцу было тяжело наблюдать за тобой издалека, лишь по бумагам зная, кто ты и чем занимаешься. Но он был горд тобой и тем, чего ты достиг.

– Он выбрал забавный способ показать это.

– Он знал, что ты всего добился сам, и – правильно или нет – решил позволить тебе остаться на выбранном пути, не скованным ответственностью, которая легла бы на тебя, узнай ты всю правду.

Рашид прищурился и внимательно посмотрел на визиря, чтобы задать вопрос, на который, как он боялся, уже знал ответ.

– Что вы имеете в виду? Какая ответственность?

– А ты разве не понимаешь? Ты – единственный настоящий наследник престола, Рашид. И я прошу тебя поехать со мной в Каджаран и претендовать на трон.

Глава 5

Рашид рассмеялся. Он не мог удержаться от смеха, хотя подозревал нечто подобное. Идея была просто нелепой, хотя старик был сама серьезность.

– Вы не можете говорить серьезно!

– Прошу меня простить, но я не привык шутить подобными вещами.

У Рашида сложилось впечатление, что этот человек вообще не привык шутить, полное отсутствие хотя бы намека на улыбку визиря заставило его остановиться.

– Но я не жил в Каджаране с самого младенчества, если все, что вы сказали, – правда. По крайней мере, я не помню ничего из того времени. Я бывал там два или три раза в деловых поездках – и все. Должен же быть кто-то еще, кто-то более... квалифицированный?

– После смерти Малика наступил настоящий вакуум. Совет Старейшин принял на себя основы правления, но в стране нет четкого руководства, и никто не берет на себя ответственность. Каджарану нужен сильный лидер, и нет никого лучше, чем сын истинного преемника. Я знаю, что в самом начале твой отец хотел передать тебе это право по наследству, хотя со временем он передумал и предпочел дать тебе ту же свободу, что обрел сам. Он построил свою жизнь здесь, и чем дольше он жил вдали от Каджарана, тем меньшую связь ощущал со своим долгом перед родиной.

– Отец, которого я никогда не знал. – Рашид даже не пытался скрыть свою горечь. – Если он действительно был моим отцом. Почему я должен верить на слово?

Старик кивнул.

– Я был бы обеспокоен, если бы ты слишком быстро принял брошенный тебе вызов. Я бы подумал, что власть заботит тебя куда сильнее, чем благополучие нашего народа. – Он сунул руку в складки своего одеяния и выудил что-то из кармана. – Малик постарался уничтожить все изображения твоего отца, но кое-что уцелело.

Это была одна из тех старых картонных рамок для фотографий с потрепанными уголками, но изображение сохранилось. На фотографии был мужчина в национальных одеждах, сидящий верхом на арабском скакуне, бита для поло была небрежно закинута на плечо. Мужчина явно позировал фотографу.

– Господи, – прошептал Рашид.

Он узнавал свои собственные черты лица: лоб, высокие скулы, волевой подбородок, такие же темно-синие глаза. Могло показаться, что это именно он сидит верхом на лошади.

– Ты сам видишь, – сказал Керим. – Страна нуждается в тебе, Рашид, – нахмурился он. – Каджаран находится на перепутье. Тридцать лет под гнетом правителя, который отвергал любую возможность, если она не приносила выгоду лично ему. Тридцать лет разбазаривания доходов от промышленности и ресурсов на безумства и прихоти. Нам повезло, что экономика страны не рухнула окончательно. Но теперь настало время, чтобы начать строительство нового государства. Стране нужен сильный лидер, образование и реформы.

Рашид покачал головой:

– Почему народ должен принять меня как своего лидера, если подразумевается, что я погиб тридцать лет назад? Почему они должны поверить, что я не самозванец?

– У людей долгая память. Возможно, Малик и попытался стереть образ твоего отца из людской памяти, но он не смог вычеркнуть его из их сердец. Твоему возвращению все бы обрадовались.

– Каким образом, если предполагается, что я мертв?

– Тело ребенка так и не нашли, многие считали, что тебя могли утащить дикие животные. А это значит, есть сомнения. Люди в Каджаране отчаянно нуждаются в чуде. А твое возвращение стало бы настоящим чудом.

– Это безумие, – покачал головой Рашид. – Я инженер-нефтяник.

– Но ты был рожден, чтобы править. У тебя это в крови.

Рашид порывисто встал и подошел к окну, он не мог усидеть на месте. Автомобили быстро двигались по оживленному проспекту, пешеходы деловито шли по тротуарам. Все они куда-то спешили, у всех были какие-то свои дела, своя жизнь. Никто не говорил им, что теперь у них есть маленькая сестра, оставшаяся сиротой, не говоря уже о народе целой страны, за который он тоже в некотором роде несет ответственность.

Рашид покачал головой. У него никогда не было семьи. Самыми близкими людьми в его жизни были друзья – Золтан, Бахир и Кадар. Их дружба началась еще в университете. И хотя все его друзья счастливо женаты и даже успели обзавестись детьми, это вовсе не значит, что он должен последовать их примеру. У него не было никакого желания создавать семью.

Рашид резко повернулся и посмотрел в лицо человеку, который внес в его жизнь этот кошмар:

– Почему я должен это делать? Почему должен взваливать на себя все это?

Керим кивнул.

– Я немало знаю о тебе, я знаком с длинным списком твоих достижений на ниве переговоров. Ты бы прекрасно справился с задачами эмира. – Рашид снова покачал головой, и Керим поднял свою широкую ладонь. – Конечно, это не предложение по найму на работу. Это выходит за рамки твоей квалификации. Твой отец был избран эмиром до того, как обстоятельства вынудили его бежать из страны. Ты – его наследник, поэтому теперь это твой долг.

– Долг? – похолодел Рашид. – Вы сказали, что у меня есть право выбора.

Керим посмотрел ему в глаза:

– Я не вправе предоставлять тебе выбор. Я лишь говорю, что у тебя есть долг, и тебе решать, принять его или нет.

Долг.

Рашид хорошо знал, что это такое, да и его друзьям было не чуждо это слово. Он видел, как Золтан прошел непростой путь, чтобы занять трон Аль-Джирада. Рашид выполнил свой братский долг и отправился вместе с ним, Бахиром и Кадаром в пустыню, чтобы спасти принцессу Аишу, а потом вытащить ее сестру из плена Мустафы. Он всегда исполнял свой долг.

Но он никогда не думал, что долг может радикально изменить его жизнь. Если он согласится, вся его жизнь пойдет кувырком, он никогда уже не будет по-настоящему свободным. А если откажется, то не сможет выполнить долг.

– Я понимаю, непросто понять и принять то, что я говорю, – сказал Керим. – Я могу лишь попросить тебя приехать на родину и увидеть ее своими глазами. Возьми с собой Атию, это и ее наследие тоже.

– Вы хотите, чтобы я добровольно приехал туда, где были бы рады видеть меня и моего отца мертвыми? Вы считаете, что я привезу в такое место ребенка?

– Малик умер. Тебе больше не нужно бояться его или его сторонников. Ты должен приехать, Рашид, прошу тебя. Почувствуй, как древний песок твоей родины просачивается сквозь твои пальцы, пройди по нему босыми ногами. Посмотри, как восходит солнце над пустыней, и тогда, возможно, ты почувствуешь, как сердце Каджарана бьется в твоей груди.

– Я приеду, – сказал Рашид, приняв для себя решение. – Сейчас это все, что я могу обещать.

Визирь сдержанно кивнул:

– На данный момент этого достаточно. Я приглашу адвоката, и мы обсудим все наши договоренности.

– Что они там делают? – Тора расхаживала по приемной адвокатской конторы. Она тяжело вздохнула и села в кресло рядом со своей начальницей. Ей приходилось мерить шагами

комнату, потому что из-за недосыпа она начинала зевать и клевать носом. – О чем можно так долго говорить? – возмущалась она, стараясь разговаривать не слишком громко, чтобы не потревожить спящего младенца.

Торе едва хватило времени, чтобы наскоро принять душ и побросать вещи в чемодан. Она встретила с Салли в офисе, и они вместе отправились в детский дом, чтобы забрать оттуда ребенка, находившегося там последние несколько дней. А теперь они просто сидели и ждали, а ведь скоро подойдет время следующего кормления.

– Не знаю, – Салли покрутила свои часы вокруг запястья, – но я не могу здесь больше оставаться. У меня встреча с врачом Стива меньше чем через час.

Малышка завозилась во сне, и Тора наклонилась, чтобы успокоить ее. Девочка была ангельски красива: черные завитки волос, темные глаза с длинными ресницами, красиво очерченные губы, смуглая кожа – она вырастет настоящей красавицей. Но сейчас она была лишь крошечным беззащитным младенцем, оставшимся без родителей, и, казалось, до нее никому не было дела.

Малышка не успокоилась и засуетилась еще больше, и Тора вынула ее из креслица и взяла на руки. Тора улыбнулась и прижала к себе девочку, с наслаждением вдохнув младенческий запах. Ей было непривычно заботиться о таком маленьком ребенке. Большинство подопечных агентства по сопровождению детей в поездках были все же постарше. Их родители, как правило, были в разводе и были либо слишком заняты своими карьерами, либо предпочитали не встречаться с бывшими супругами, даже если это причиняло боль их ребенку.

Торе всегда было грустно наблюдать за такими детьми. Но младенец, оставшийся круглой сиротой, – это настоящая трагедия.

– Бедная малышка, – нежно проворковала она, покачивая девочку на руках. Салли поерзала в своем кресле, и Тора почувствовала, как она напряжена. Что-то явно было не так. – Как Стив? – рискнула спросить она, когда малышка немного успокоилась. Тора боялась услышать ответ.

Начальница поморщилась, и Тора вдруг подумала, что Салли постарела на десяток лет за прошедшие две недели.

– Держится. Есть шанс, что врачи смогут стабилизировать его состояние, чтобы транспортировать в Германию. – Она задумчиво посмотрела вверх, и Тора увидела в ее глазах тоску и отчаяние с крошечным проблеском надежды. – Слушай, Тора, я не хотела подождать, пока ты сама расскажешь... Как у тебя прошла вчерашняя встреча с кузеном? Он дал тебе какие-то рекомендации, как можно получить деньги из вкладов?

У Торы упало сердце. У нее была чертовски серьезная причина, по которой она не хотела сегодня выходить на работу, и дело было вовсе не в том, что она почти не спала. Без денег, вырученных за имущество родителей, она не сможет одолжить Салли и Стиву ни цента, а они так рассчитывали на эти деньги, чтобы оплатить транспортировку и лечение за рубежом. Она хотела выиграть немного времени, чтобы найти другой источник финансов, прежде чем открыть Салли правду.

– Да, – оживленно сказала Тора, – я как раз собиралась с тобой об этом поговорить.

Салли скрестила руки на груди, и Тора увидела, как побелели костяшки ее пальцев от напряжения.

– Черт. Я так и знала, что не должна была спрашивать тебя об этом. Я не готова услышать плохие новости...

– Нет-нет, – солгала Тора, приложив все усилия, чтобы хоть немного улыбнуться. – Ничего подобного. Просто море бумажной волокиты. – Она пожала плечами. – Ты же знаешь, как это бывает. Я очень надеюсь, что все решится в ближайшее время.

Салли снова посмотрела на часы.

– Что ж, тогда мне придется подкинуть тебе еще бумажной работы, если мы подпишем сегодняшнее соглашение. – Она вытащила из портфеля папку с документами и положила на стул рядом с Торой. – Прости, что бросаю тебя здесь одну, хотя мы пока не знаем никаких подробностей. Ты ведь справишься без меня?

– Эй, все будет в порядке. Если ты собираешься в ближайшее время уехать за границу, – сказала Тора, стараясь не акцентировать слово «если», – нам всем придется привыкнуть брать на себя больше бумажной работы. Не волнуйся, я напишу тебе по электронной почте, когда узнаю, куда надо перевезти ребенка, и отсканирую всю документацию прежде, чем мы куда-то уедем. Сейчас ты должна думать о Стиве и о себе.

Салли улыбнулась и поцеловала Тору в щеку.

– Спасибо. – Салли осторожно погладила ребенка по голове. – Позаботься об этой куколке, ладно?

– Договорились. А теперь иди и обними за меня Стива.

К тому времени, как секретарь вернулась с кувшином холодного чая для посетителей, Салли уже ушла, а Тора все еще была слегка нетрезвой после вчерашнего. Дверь адвокатского кабинета открылась, и в приемную вышел пожилой джентльмен с кустистыми бровями и седой шевелюрой.

– Джоан, – обратился он к секретарю, – мы готовы принять гостей. – Он вопросительно взглянул на Тору с младенцем на руках.

– Мне очень жаль, – сказала она, – но Салли Барнс не смогла остаться.

– Я понимаю, – любезно ответил он. – Разговор занял гораздо больше времени, чем мы ожидали. Благодарю за терпение, мисс Берджесс. Пора малышке встретиться со своим опекуном.

– Господа, – сказал адвокат, открыв дверь кабинета и пропустив вперед Тору с ребенком, – вот наконец и Атия в компании мисс Виктории Берджесс, представителя крупнейшей в Австралии компании, специализирующейся на транспортировке детей по всему миру. Виктория будет заботиться об Атии и сопровождать вас в путешествии в Каджаран.

Тора удивленно подняла брови, переваривая новости. Значит, вот куда она направляется? Она была во многих странах Европы и Азии, но работа еще никогда не приводила ее в такую крошечную ближневосточную страну.

Высокий пожилой мужчина в арабских одеждах приблизился к ней и с нежностью посмотрел на малышку в ее руках. Он прижал пальцы к макушке девочки и проговорил по-арабски что-то вроде благословения. Если это опекун Атии, она в хороших руках.

– Прошу меня извинить, – с поклоном произнес он, – я должен известить пилота, что мы готовы к вылету. – Прошелестев подолом своих одежд по плиточному полу, он вышел из кабинета.

– Виктория, – услышала она голос, донесшийся из дальнего угла кабинета. Тора узнала этот голос, сухой и холодный, вчера он звучал совсем по-другому. – Большинство сократили бы это имя до Тори, не так ли?

Господи, пожалуйста, только не это!

Тора оглянулась назад: да, это был он. Мужчина, с которым она провела безумную ночь, подошел к ней и смотрел на нее своими пронзительно-холодными глазами. Ее сердце пропустило пару ударов, и Тора крепче прижала к себе ребенка.

– Не знаю, – сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Это так важно?

Адвокат как-то странно посмотрел на Рашида, в его глазах читался немой вопрос.

– Действительно, – сказал адвокат, – имеет ли это значение? Познакомьтесь со своей сестрой.

Сестрой? Тору замутило от нехорошего предчувствия.

Рашид не спешил, хотя он и согласился лететь в Каджаран вместе с ребенком. Он снова сел в кресло, чтобы собраться с мыслями и осознать, что сейчас произошло.

Это была она, женщина, которая сбежала из его номера посреди ночи, как воришка. Женщина, которую он не ожидал когда-нибудь увидеть снова.

Она выглядела почти так же, как вчера в баре: бежевая рубашка с коротким рукавом, с собранными в ненавистный пучок волосами, которые на самом деле были длинными и блестящими, как шелк, но сегодня вместо юбки на ней были темные брюки-дудочки, подчеркивавшие очень длинные ноги. Он прекрасно помнил, как эти ноги обвивали его, когда он быстро и мощно двигался в ней. Сегодня она казалась бледной мышкой, но Рашиду было прекрасно известно, какой огонь скрывается под этой оболочкой.

– Рашид? – окликнул его адвокат. – Не хотите познакомиться с сестрой?

Вообще-то не очень, особенно сейчас, когда девочку держала на руках женщина, которая была в его постели всего несколько часов назад. Он подумал, что надо хотя бы из вежливости взглянуть на девочку.

Рашид встал. Ему показалось или Тора действительно сделала инстинктивный шаг назад? Нет, понял он, ему не показалось. В ее глазах плескался страх, хотя подбородок был упрямо вздернут. Она боялась его, хотя старалась не показывать этого. Боялась, ведь он знал, что вытворяет няня по ночам. Еще бы ей не беспокоиться!

Рашид подошел ближе. Достаточно близко, чтобы почувствовать запах женщины, с которой провел ночь. Он изо всех сил пытался сохранить самоконтроль. Разве мало ему сейчас проблем? Не хватало только этой женщины, обладавшей властью над его эмоциями и заставившей его позабыть обо всем на свете.

Рашид отвел взгляд от Торы и посмотрел на крохотное существо, извивающееся у нее на руках. Смоляные кудряшки, пухлые ручонки и сморщенное личико. Младенец. Он совершенно ничего не знал о младенцах, потому что искренне считал, что это ему никогда не понадобится.

– Хотите поддержать ее? – напряженным голосом спросила женщина, которую он знал под именем Тора.

Теперь шаг назад сделал Рашид.

– Нет.

– Она не сломается.

– Я же сказал – нет.

Рашид внезапно понял, что не хочет, чтобы эта женщина держала на руках его сестру и сопровождала их в Каджаран. Рашид повернулся к адвокату:

– Никого другого вы не могли подыскать на эту роль?

Тора моргнула от услышанного. Ее карие глаза были холодны, как мрамор.

– Простите? – переспросил адвокат.

– Найдите кого-то, кто больше подходит для того, чтобы позаботиться об Атии. Кого-то, кто лучше позаботится о моей сестре.

– Мисс Берджесс имеет высочайшую квалификацию. Хотите увидеть ее рекомендации?

– В этом нет необходимости.

Он уже видел все ее рекомендации, хотя они характеризовали ее совсем не с той стороны, с которой нужно было в данный момент.

– Если у вас какие-то проблемы... – начала Тора.

– Да, у меня есть «проблемы», мисс Берджесс, – перебил ее Рашид. – Возможно, мы могли бы обговорить их в частном порядке, я бы все вам подробно рассказал.

Адвокат нервно посмотрел на них:

– Прошу меня извинить, мне кое-что нужно сказать Кериму. – Он мгновенно скрылся за дверью.

Рашид сделал глубокий вдох и отступил к окну.

– Что ты здесь делаешь? Как ты меня нашла?

– Что? Я тебя не искала! Моя начальница попросила меня взять эту работу. Я не знала, что ты имеешь какое-то отношение к Атии!

– Ты ждешь, что я поверю в такое совпадение?

– Можешь верить во что хочешь. Меня наняли, что бы сопровождать Атию куда понадобится. Честно говоря, я уже успела о тебе забыть.

Рашид скрипнул зубами. Уже успела забыть, значит? В его жизни женщины всегда были временным явлением, но именно он решал, когда расставаться с ними. Это он забывал женщин, а никак не наоборот.

– Значит, ты – квалифицированный работник по уходу за детьми и их сопровождению?

– Да, это моя основная специализация, хотя у меня есть дипломы по обучению детей школьного возраста, медицинских курсов по уходу за детьми и некоторые языковые навыки.

– Ты забыла упомянуть еще кое-какие важные навыки, – проворчал он.

– Вряд ли они сейчас уместны, – ответила Тора.

Рашид услышал недовольный младенческий плач и звук расстегиваемой молнии. Он резко развернулся, возмущенный тем, что она, казалось, вовсе не замечает двусмысленности ситуации, и увидел, что Тора села на кресло вместе с ребенком, в одной руке она держала бутылочку с молоком. Вместе они выглядели как мать и дитя.

Это просто смешно! Она не Мадонна с младенцем! Не важно, как она выглядела и что было на ней надето, – он все еще представлял ее обнаженной. Он все еще помнил, как она трепетала в его руках, содрогаясь от наслаждения.

– Это просто невозможно! – резко сказал он. Малышка удивленно посмотрела на него и протестующе завозилась. – Так не бывает.

– Успокойся, – холодно сказала ему Тора, покачивая девочку. – Мне эта ситуация нравится не больше, чем тебе.

– Мне нужна другая няня.

– Почему?

Потому что он не доверяет самому себе в ее присутствии!

– Потому что женщина вроде тебя не может присматривать за младенцем!

– Женщина вроде меня? – рассмеялась она. – И к какому же типу женщин я, по-твоему, отношусь?

– К женщинам, которые ночами шляются по барам, а потом отправляются с незнакомцем в гостиничный номер.

Она улыбнулась, и Рашид почувствовал, как в нем закипает ярость.

– Зато мужчина, цепляющий в ночном баре случайную женщину и приглашающий ее в свой номер, – прекрасный опекун для малышки, правда? Это ты хочешь сказать?

– Речь сейчас не обо мне.

– Тебе не кажется, что у тебя двойные стандарты?

Рашид рассердился. Она парировала каждый его аргумент, но не мог же он озвучить ей реальную причину: ему просто необходимо сейчас мыслить как никогда ясно, а он может лишь проигрывать в памяти события прошлой ночи, когда она рядом.

– Я хочу, чтобы Атию сопровождал кто-то другой.

– Да нет никого другого! Все остальные сотрудники уже заняты.

– Я не хочу, чтобы ты летела с нами.

– А ты думаешь, я этого хочу? – возмутилась Тора. – Как только я тебя узнала, захотела провалиться сквозь землю! Так что не волнуйся, я вовсе не жажду продолжения вчерашнего приключения. Я здесь не из-за тебя, я просто забочусь о ребенке – вот и все.

Отрывистый стук в дверь прервал их разговор. С легким поклоном вошел Керим. Стало ясно: он не мог не услышать последние слова Тора и наверняка их неправильно понял.

– Тысяча извинений за то, что прервал вас. Самолет будет готов к вылету через два часа.

Тора взглянула на Рашида:

– Ну что, расскажешь всем, почему ты предпочитаешь другого сопровождающего, или это сделать мне?

Керим выжидающе смотрел на него с легким налетом недоумения во взгляде, и Рашид выругался про себя. У него не было времени искать варианты, к тому же что может случиться? Она сопровождает их в Каджаран, и на этом ее миссия будет закончена – она улетит домой ближайшим рейсом. А он избавится от постоянных напоминаний о прошедшей ночи.

– Я предпочел бы кого-то постарше, – пробормотал он, – но я полагаю, альтернативы у нас нет.

Глава 6

Тора проследила, чтобы детское автокресло надежно пристегнули ремнями безопасности, и села на кожаное сиденье лимузина. Она сделала глубокий вдох: она спасла контракт. Салли сошла бы с ума, потеряв его, а Тора не смогла бы объяснить ей, почему это произошло. Как можно объяснить тот факт, что она накануне заключения сделки случайно переспала с клиентом, подцепив его в сомнительном баре?

Но Рашид выдал себя, когда попросил переговорить с ней наедине. Похоже, секреты были не только у нее.

В чем же проблема? Он женат? Она как-то не додумалась спросить у него об этом вчера. Он предложил ей одну ночь, и она приняла это, ни о чем не спрашивая. Может, это характеризовало ее не с лучшей стороны, но прошлая ночь для нее была почти идеальной. До тех пор, пока она не вошла в кабинет адвоката и не встретила осуждающий взгляд Рашида.

Ночью он был совсем другим человеком. Напористым, решительным. Он был так же зол, как и она сама, – она чувствовала это в каждом его движении. А сегодня он скрывался за прочной броней.

В чем же дело?

Керим сел на переднее сиденье рядом с водителем и обернулся к ней:

– У вас с собой есть все, что нужно, мисс Берджесс?

– Да, спасибо, – кивнула она, проверив, как спит малышка. – У нас обеих все хорошо.

– Тогда поехали, – кивнул он.

– А где Раш... опекун Атии? – Тора оглянулась вокруг.

– Его сиятельство путешествует самостоятельно. Он встретит нас в аэропорту.

Тора молча кивнула и откинулась на спинку кожаного сиденья. Автомобиль плавно тронулся с места.

Его сиятельство? С кем же она провела прошлую ночь?

Черт! Ему придется провести рядом с ней как минимум те несколько часов, что длится перелет в Каджаран.

Водитель вез Рашида в сторону аэропорта вдоль побережья. Он попросил водителя остановиться там, где дорога сворачивала направо к скалам, и вышел из машины. Ветер, дующий с Тихого океана, трепал его темные волосы. Волны с громким шипением разбивались о скалы, и соленые брызги разлетались высоко в воздухе. Слева располагалось старое кладбище, мраморные надгробия занимали весь склон. На кладбище никого не было, полуденное солнце на фоне ярко-синего неба слепило глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.